

Он умолк, слегка усмехнулся, обхватил шею мужчины и снова заговорил:

— Второй принц, задумывался ли ты о том, что если я поеду с тобой, то даже если что-то случится, ты об этом узнаешь? А если мы расстанемся и больше не увидимся, то даже если я умру и моё тело сгниёт до костей, ты никогда не узнаешь об этом?

Хэлянь Чуньфэн замер, услышав это. С тех пор как он вернулся в прошлое, два года назад, его единственной целью было сделать так, чтобы Хуа Байсу жил счастливо. Ради этого он был готов отказаться от всего, включая возможность начать их отношения заново.

Но слова Хуа Байсу заставили его задуматься: если в конечном итоге он не сможет обеспечить безопасность другого, стоит ли оно того?

Прошло некоторое время, прежде чем Хэлянь Чуньфэн тихо спросил:

— Ты всегда говоришь, что мне не нужно отвечать за твою безопасность. Но если бы всё было наоборот? Если бы ты знал, что, находясь рядом со мной, ты можешь погубить меня, ты всё равно остался бы, не думая о моей безопасности?

— Это зависит от того, боишься ли ты смерти. Лично я считаю, что сожаление на всю жизнь — это самое трудное. Кроме того, мы оба знаем, что всё, что ты сейчас говоришь, — всего лишь предположения, которые могут и не сбыться. Так зачем же нам отказываться от времени, которое мы могли бы провести вместе, из-за того, что ещё не произошло?

Хуа Байсу всю жизнь ненавидел нерешительных людей, но почему-то колебания Хэлянь Чуньфэна не раздражали его. Напротив, они заставляли его ещё сильнее привязываться к этому человеку.

Он вспомнил тот поцелуй в пещере, когда они оба потеряли контроль, и подумал, что, возможно, он попал под чары, имя которым — Хэлянь Чуньфэн. Именно поэтому он позволял другому раз за разом отталкивать его, но при этом терпеливо давал ему новые шансы.

— Байсу.

Голос Хэлянь Чуньфэна вернул его к реальности. Он поднял голову, глядя на другого, словно ожидая окончательного приговора.

Хуа Байсу подумал, что пусть это будет последний раз. Насильно мил не будешь. Даже если он знал, что Хэлянь Чуньфэн испытывает к нему чувства, эта игра в догонялки не могла продолжаться вечно.

— Я не понимаю, что во мне такого особенного, что ты готов рисковать жизнью ради меня, — Хэлянь Чуньфэн задал этот вопрос с полной серьёзностью. Он размышлял над этим слишком долго.

— Стоит оно того или нет, зависит от того, получу ли я в конечном итоге то, что хочу, — Хуа Байсу улыбнулся.

На самом деле он тоже был озадачен. Если он правильно помнил, это был не первый раз, когда Хэлянь Чуньфэн говорил ему, что оно «не стоит того». Подумав, он добавил:

— Ты — второй принц Цанчуаня. Тысячи людей приближаются к тебе с разными целями, пытаются заслужить твоё доверие или получить выгоду. Я всего лишь один из них. Разве ты

будешь задумываться, стоит ли то, что они делают, того?

— Тогда чего ты хочешь?

Они и так находились очень близко друг к другу. Хуа Байсу опирался спиной на спинку кровати, а перед ним была грудь Хэлянь Чуньфэна. Его руки всё ещё обнимали шею другого.

Хуа Байсу слегка наклонился вперёд, так что их носы почти соприкоснулись, и затем, с лёгкой улыбкой, произнёс:

— Я хочу тебя.

Единственный горящий светильник в комнате был тем, который Хэлянь Чуньфэн принёс с собой. Он стоял на столе неподалёку, и в слабом свете Хуа Байсу чутко уловил, как изменилось выражение лица Хэлянь Чуньфэна в тот момент, когда он произнёс эти слова.

Он почти подумал, что другой снова найдёт предлог, чтобы оттолкнуть его, но вместо этого Хэлянь Чуньфэн вдруг улыбнулся, слегка наклонил голову и поцеловал его.

В момент, когда их губы соприкоснулись, Хуа Байсу чётко услышал, как Хэлянь Чуньфэн произнёс:

— Тогда... пусть будет по-твоему.

В отличие от предыдущих двух раз, этот поцелуй почти полностью контролировался Хэлянь Чуньфэном. Он с лёгкой настойчивостью проник в рот Хуа Байсу, играя с его языком.

Хуа Байсу ещё не успел опомниться от внезапной перемены в поведении Хэлянь Чуньфэна, но когда тот обхватил его за талию и перевернул на кровать, он резко открыл глаза.

Сначала он хотел вырваться, но, увидев лёгкую улыбку в глазах Хэлянь Чуньфэна, словно попал под чары и перестал сопротивляться, позволяя другому свободно исследовать его рот.

Неизвестно, кто первым начал снимать одежду с другого, но когда последний слой упал на пол, Хэлянь Чуньфэн лёгким движением пальцев бросил камешек в фитиль светильника, и пламя медленно погасло.

Снаружи светила луна, и через бумажное окно в последних лучах света можно было разглядеть две постепенно сливающиеся фигуры.

###

Хуа Байсу спал крепко, а когда проснулся, на улице уже было светло.

Он ещё не до конца пришёл в себя, когда в его голове мелькнула мысль. Он резко поднялся с кровати, наспех накинул одежду и бросился наружу, но, пробежав несколько шагов, столкнулся с женщиной.

— Ты так спешил, боялся, что я сбегу? — Хэлянь Чуньфэн уверенно обнял его, улыбаясь.

Увидев Хэлянь Чуньфэна, Хуа Байсу облегчённо вздохнул и начал поправлять свою одежду:

— У второго принца уже есть «заслуги» в этом деле. Кто знает, может, ты снова уйдёшь, не попрощавшись.

— Ни за что, — Хэлянь Чуньфэн дотронулся до его лба, чтобы убедиться, что всё в порядке, и сказал. — Не поправляй одежду, лучше снова приляг.

На этот раз Хэлянь Чуньфэн был гораздо осторожнее, чем в прошлый раз, и, кроме лёгкой усталости, Хуа Байсу не чувствовал никакого дискомфорта. Но раз уж другой предложил, он не стал отказываться. Кивнув, он уже хотел развернуться, как вдруг его подняли на руки.

— Эй! — Он вздрогнул от неожиданности и не смог сдержать возмущения.

Хэлянь Чуньфэн усмехнулся, сделал несколько шагов к кровати и положил его, спросив:

— Нужно ли нанести мазь?

Хуа Байсу фыркнул, потянул за воротник Хэлянь Чуньфэна, чтобы тот приблизился, и сказал:

— Не беспокойся, второму принцу не нужно наносить мазь. Но раз уж ты воспользовался моментом, в следующий раз... не забудь отплатить.

Как именно отплатить, они оба знали.

Хэлянь Чуньфэн не согласился и не отказался, а просто поцеловал его в уголок губ и сказал:

— Я принесу тебе завтрак.

С этими словами он вышел.

После завтрака они должны были снова отправиться в путь. Хуа Байсу хотел ехать верхом, но Хэлянь Чуньфэн не согласился и настоял на том, чтобы подождать карету во двор, а затем сам перенёс Хуа Байсу внутрь.

Во дворе, кроме Гэ Вэй и Кан Фэна, были ещё несколько доверенных людей, которые следовали за Хэлянь Чуньфэном много лет. Внезапное появление Хуа Байсу, который уже должен был уехать, в комнате Хэлянь Чуньфэна само по себе было удивительным, но когда они увидели, как близко они общаются, все застыли на месте, словно увидели привидение.

Хуа Байсу нашёл это забавным и, забыв о споре по поводу лошади или кареты, поцеловал Хэлянь Чуньфэна в щёку, прежде чем занавеска кареты опустилась.

Хэлянь Чуньфэн, похоже, понял, что он имел в виду, сжал его ладонь, вышел из кареты и сказал всем:

— Вы все — люди, которым я доверяю. Я ничего не скрываю от вас, но теперь, когда вы знаете о моих отношениях с Байсу, я надеюсь, вы понимаете, как с ним обращаться. Для внешнего мира не должно быть ни единой утечки информации. Что касается внутренних дел, если с ним что-то случится в армии, я спрошу с вас.

Сказав это, Хэлянь Чуньфэн, не оглядываясь, вернулся в карету.

По сравнению с другими, Кан Фэн выглядел спокойнее. Ещё раньше он начал подозревать, что отношения между Хэлянь Чуньфэном и Хуа Байсу были необычными.

Гэ Вэй, который раньше мог открыто провоцировать Хуа Байсу, теперь, узнав, что его чихание было делом рук Хуа Байсу, старался обходить его стороной.

Он не был глупым человеком и понимал, что если Хуа Байсу мог незаметно подсыпать ему яд, то мог и убить. То, что он отделался лишь чиханием, было проявлением милосердия.

Среди всех присутствующих Гэ Вэй занимал самую высокую должность и был ближе всех к Хэлянь Чуньфэну. Через некоторое время один из людей тихо спросил:

— Господин Гэ, неужто второй принц попал под чары этого жаньинца? Это же...

Его слова прервались, когда откуда-то прилетела птица и ударила его крылом по лицу. Когда он опомнился, птица уже сидела на крыше кареты.

— Откуда эта птица? Я её поймаю и сварю суп! — Разъярённый стражник уже собирался слезть с лошади и взять лук.

Кан Фэн и Гэ Вэй узнали Юйся и быстро остановили его. Они переглянулись, и наконец Гэ Вэй кашлянул и сказал:

— Это новая птица второго принца, её зовут Юйся. Будьте осторожны, не причините ей вреда.

<http://bllate.org/book/16924/1558450>